УДК 338.1

DOI: 10.17223/19988648/54/6

Д. Кроза, Т.В. Захарова, Ю.В. Подопригора

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА МУЗЕЙНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА¹

Цель статьи – показать историю сохранения культурно-исторического наследия и условия устойчивого развития современных университетских городов на примере университетских и городских музеев России (в основном Сибири) и Франции. Главная задача – продемонстрировать создание гармоничных кампусов, где сбалансированы экономические, экологические и социальные принципы, служащих в числе прочего для привлечения туристов, что одновременно способствует созданию новых рабочих мест. На примерах рассмотрено, как с помощью согласованных действий местных властей и руководства университетов возможно урегулировать извечный конфликт между туристами и местными жителями. Проанализировано развитие региональных музеев и формирования экскурсий познавательно-исторического туризма Сибирского региона. Показан анализ оцифровки музейных экспонатов и открытия доступа к коллекциям посетителям всего мира. Все это позволяет давать музейные уроки, проводить топонимические экскурсии (имена ученых в наименовании улиц), игры на местности, использующие местную историю и традиции, вводить элементы театральных представлений. Особо выделена экономическая роль музеев, фестивалей, выставок в жизни региона.

Ключевые слова: университетские города, краеведческие и вузовские музеи, экскурсии музейно-познавательного туризма, виртуальные туры

Музейный туризм – самый распространенный способ знакомства с историко-культурным наследием региона, потому что позволяет совмещать процесс познания с отдыхом. Главную роль в современных музеях играют не только коллекции и экспонаты, но и сами посетители музеев, вовлеченные в процесс общения при помощи инновационных туров и информационно-коммуникационных технологий, как утверждает О.В. Кибанова [1]. Зачастую посетителями музеев становятся туристы, их массовый приезд способствует экономическому развитию территории, однако порой ведет к конфликту с местными жителями, что необходимо учитывать при привлечении потоков туристов в университетские города согласно Доминику Кроза [2].

Как известно, экскурсии ценятся, когда экскурсанты вовлечены в мероприятие, т.е. могут примерить костюмы, взять в руки оружие, поучаствовать в театрализованном представлении [3, 4]. Весьма популярны истори-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и французского фонда «Fondation Maison des Sciences de l'Homme» в рамках научного проекта № 18-510-22001.

ческие реконструкции, в ходе которых участники воспроизводят в костюмах и с помощью артефактов конкретные события из прошлого (военные баталии, рыцарские бои) или различные аспекты жизни в выбранном историческом периоде. Одним из наиболее популярных трендов во многих российских музеях стала организация открытости и доступности данных – к своим коллекциям, архивам и фотографиям. Разработав и продвинув свой сайт, как утверждает ряд специалистов, например В.А. Ганский, музей может не только заявить о себе, но и принимать интернет-экскурсантов, а также открыть все свои фонды [5].

В 2016 г. Государственный Эрмитаж сделал доступными свои богатейшие коллекции и экспонаты для пользователей всего мира. А в 2018 г. был запущен новый проект в социальных сетях «HermitageOnline». Открыла свои данные для пользователей Интернета и Государственная Третьяковская галерея. Генеральный директор галереи Зельфира Трегулова в ноябре 2018 г. сообщила, что Третьяковская галерея запустила проект МуТретьяков, который позволил реализовать оцифровку всех экспонатов музея. Присоединились к оцифровке экспонатов и такие российские музеи, как Государственный Русский музей, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина [на днях пришло печальное известие о том, что на 99-м году жизни умерла президент Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина Ирина Антонова] и Музей имени Н.К. Рериха. В проекте участвуют 52 российских музея, представляющих 1 227 экспонатов. С 2013 г. в России началась работа над созданием системы исторических парков «Россия – Моя история», в которой панорамно представлена вся история России с древнейших времен до наших дней. Площадки исторических парков располагаются в 19 городах Российской Федерации, что сделало изучение российской истории интересным и увлекательным занятием. Важными инструментами знакомства с историей России являются ролевые игры, в которых игроки предстают в роли исторических персонажей, и маршруты по объектам историко-культурного наследия, комплексно представляющие совокупность историко-культурного наследия определенной территории. Все эти мероприятия имеют также важный экономический аспект, так как могут быть поводом для продажи местных продуктов, сувениров, привлекать туристов.

В музейной сети РФ весьма распространены краеведческие музеи, о чем проведено исследование О.А. Карташовой и др., эти музеи документируют исторические факты, показывают особенности природы, хозяйственной жизни, культуры и быта населенного пункта [6]. Историко-краеведческим музеям в России принадлежит исключительная роль, так как они в условиях современности наделяются особыми полномочиями в области сохранения и передачи этнической культуры, в том числе средствами культурно-досуговой деятельности. Музейные площадки могут и должны стать местом проведения фольклорных фестивалей, этнопраздников, фестивалей национального искусства. Музейные праздники воссоздают обрядово-праздничную атмосферу, знакомят местных жителей с прошлым своего

региона, привлекают туристское сообщество. При этом многие краеведческие музеи сталкиваются с такими проблемами, как малый бюджет и недостаток высококвалифицированных кадров, неосуществимость актуализации экспозиций, невозможность осуществления инновационных проектов и пр. Музей, безусловно, в первую очередь – учреждение, занимающееся собиранием, хранением и выставкой для обозрения памятников истории, искусства, научных коллекций и т.п. Хотя устав ИКОМ – Устав Международного совета музеев (<http://www.icom-russia.com>) – однозначно определяет музей как некоммерческое учреждение, аналогично трактуется специфика его работы и в законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Несмотря на это, средства, заработанные музеем, должны направляться на его развитие, а статус некоммерческой организации в ряде случаев обеспечивает ему налоговые льготы.

В настоящее время большинство краеведческих музеев сталкивается с одной и той же проблемой: малым бюджетом в условиях жесткого государственного финансирования [7]. Музеи предлагают следующие виды платных услуг: возможность работать с музейным собранием, создание условий для самообразования личности, общения, творчества, организации досуга, предоставление информации, содействие образовательной и просветительской деятельности и многое другое. Существенная часть этих услуг востребована различными научными организациями, учебными заведениями, органами местного самоуправления, коммерческими компаниями, благотворительными фондами, средствами массовой информации и др. Как показывает мировая практика, существенным источником увеличения доходов музея служит продажа прав на производство репродукций, что еще более актуально, если музейное собрание широко известно. Некоторые музеи получают прибыль от сдачи своих помещений (или в случае с музеями-усадьбами – прилегающей территории) в аренду для организации приемов и проведения различных досуговых мероприятий. Если на территории музея расположен магазин (сувенирная лавка), чья продукция отражает профиль и деятельность музея, то он может не только приносить доход, но и служить определенного рода рекламой. Важным элементом инфраструктуры музея могут быть кафе, кафетерии, бары, рестораны, которые есть пока лишь в незначительном числе музеев.

Социальные инновации в музеях – это новые идеи, которые помогают в решении существующих социальных, культурных и экономических задач города или региона: акции, фестивали, конкурсы и т.д. По типу финансирования данные проекты бывают инвестиционными, спонсорскими, бюджетными, благотворительными. По масштабу деятельности в музеях, как правило, реализуются микропроекты и малые проекты. В современном обществе музей перестает быть лишь хранилищем редкостей, он значительно расширяет свои социальные функции, становится проводником культурной политики и решает проблемы повышения качества жизненной среды и уровня развития человеческого капитала. В мае 2013 г. в провинции Ханчжоу КНР была принята на Международной конференции ЮНЕСКО

«Культура: ключ к устойчивому развитию» декларация «Обеспечить центральное место культуры в политике устойчивого развития» [8]. Важное значение имеет цифровизация музейной деятельности. Набор инструментов при эффективном функционировании индустрии гостеприимства, согласно А.А. Курочкиной, С.М. Сергееву и О.В. Лукиной [9], включает в себя множество различных способов: социальные сети, оформление сайтов, взаимодействие с потребителями услуг, охват всех возрастных групп и т.д.

Первый на территории Сибири и один их крупнейших в России комплекс научных, научно-технических и научно-вспомогательных учреждений, специфический объект производственно-жилищной и социально-бытовой инфраструктуры – новосибирский Академгородок. В 2014 г. он официально получил статус исторической достопримечательности регионального значения. По мнению Г.М. Запорожченко: «В драматических обстоятельствах сохранились лучшие качества сибирского научного сообщества – интеллигентность, толерантность, понимание важности науки и образования для современного общества, интегрированность в мировое научное пространство» [10, с. 52]. Топос Академгородка создает образ поселения как среды жизнедеятельности ученых. Имеются памятники и мемориальные доски, посвященные выдающимся деятелям науки: академикам М.А. Лаврентьеву и В.А. Коптюгу, А.А. Трофимуку – в Институте нефтегазовой геологии. Многие улицы получили свои названия, связанные с именами ученых. Инфраструктурным стержнем Академгородка является проспект академика Лаврентьева – по версии книги рекордов Гиннеса, «самая умная улица в мире», на которой располагаются 15 научно-исследовательских институтов. Названия зданий имеют научный колорит: Дом ученых, Дом культуры «Академия», действует арт-кафе «НИИКУДа» («Научно-исследовательский институт культуры и досуга академгородка»), АРТ П.А.Б. («Публичная академическая библиотека»).

Востребован бар «Деканат». Для учащихся поставлена лавочка «Шпаргалка». Экологический ансамбль состоит из благоустроенных объектов природной среды Академгородка с созданием информационных щитов. Таким образом, Академгородок соответствует своему официальному статусу исторической достопримечательности регионального значения и является актуальным ресурсом познавательного туризма.

К корпоративным музеям относится и новосибирский музей железнодорожной техники [10]. Более ста экспонатов техники разного назначения расположено на протяжении трех километров.

Как известно, трансформация индустриальной эпохи сопровождалась в последней четверти XX в. закрытием старых промышленных предприятий. Заводские цеха, объекты производственно-бытовой инфраструктуры стали трансформироваться в культурные и досуговые центры, художественные галереи, концертные площадки, кафе и т.п. [11]. Интересен подход к использованию таких зданий во Франции: в Нанте в 2000 г. в здании бывшей кондитерской фабрики был открыт музей современного искусства, ставший одновременно местом проведения музыкальных фестивалей. Однако

организовать такое же общественно-культурное пространство в Бордо – точнее в Пессаке, не удалось из-за проблем с транспортной доступностью и конкуренции двух местных университетов (<https://www.avuf.fr/nuit-des-etudiants-du-monde/>).

В Сибири можно отметить, согласно статье Е.В. Алексеевой [11], еще два примера. Первый представлен музеем ОАО «Томское пиво», экспонаты которого рассказывают о 140-летней истории местного пивоварения. Пивоваренный завод был основан в Томске в 1876 г. К. Крюгером. Другое томское предприятие – спичечная фабрика «Сибирь». Сохраняющиеся здесь постройки представляют самый интересный ансамбль промышленного поселка начала XX в. [11].

Томск богат музеями и вузовскими музеями: в ТГУ есть такие музеи, как исторический, зоологический, палеонтологический и минералогический. Есть вузовские музеи и в ТПУ, СибГМУ, ТГАСУ, ТГПУ. Также в наличии достаточно известных городских музеев: краеведческий музей, музей истории Томска, музей славянской мифологии, музей писателя Шишкова и др.

Культурным ландшафтом, сочетающим творения природы и человека, могут являться и угольные бассейны [11]. В список Всемирного наследия ЮНЕСКО вошел индустриальный ландшафт в Уэльсе. В 2012 г. список пополнился бельгийскими угольными шахтами, наряду с Версальским дворцом и вулканами о. Реюньон был внесен угольный бассейн Нор-Па-де-Кале на севере Франции.

М.В. Черняев и Е.Н. Агеев, сотрудники Российского университета дружбы народов, обосновали необходимость изменения технологий в угольной отрасли России. Авторы отметили, что добыча угля в стране характеризуется ростом, но оборудование в основном импортное [12]. Важной является проблема обеспечения безопасности подземной добычи угля, так как наблюдается высокий уровень травматизма, эксплуатация угледобывающих и перерабатывающих предприятий проявляется в выбросах вредных веществ в атмосферу, загрязнении отходами производства водоемов, земельных участков, изменении рельефа местности и эрозии почвы и т.д.

В статье В.В. Поддубикова, С.А. Арцимовича и Д.А. Функа [13] исследована модель угольного экстрактивизма – острых конфликтов между коренными жителями Кузбасса и угледобывающими компаниями, не желающими социально справедливо распределять ресурсную ренту, хотя компании ведут разрушающую деятельность в местах обитания шорцев, ухудшая экологическую ситуацию и снижая качество их жизни. Идеалы устойчивого и сбалансированного развития не соблюдаются, в то время как угледобывающие компании свои суперприбыли распределяют далеко от мест добычи. Авторы другой статьи (Е.И. Скрипак и А.А. Сурцева) о развитии туризма в Кузбассе приходят к выводу [14], что сегодня туризм в Кузбассе, как и в России в целом, развивается достаточно динамично, но не без проблем.

Некоторые эксперты отмечают (например, Ю.В. Развадовская, А.В. Ложникова и И.К. Шевченко), что преимущества от размещения

предприятий промышленности в развивающихся странах в перспективе окажутся незначительными. Уровень заработной платы в развивающихся странах постоянно повышается, и филиалы многих компаний могут вернуться в страну происхождения [15, с. 4].

Интересен анализ этнических традиций коренных малочисленных народов современного Кузбасса – шорцев и бачатских телеутов [16]. Они обладают уникальными культурами таежных охотников-собирателей, рыболовов и потомков скотоводов Южной Сибири. Традиционная культура этих народов в естественной среде своего бытования, к сожалению, во многом утрачена, в частности, констатируется безвозвратная утрата уникальных ремесел и технологий народных промыслов, специфических знаний в области культовой обрядности этнических сообществ и др. Словом, музейные коллекции предметов народной культуры шорцев и бачатских телеутов имеют несомненный потенциал в контексте популяризации этнических традиций коренных народов. Культурное наследие коренных малочисленных народов рассматривается в качестве ценного ресурса развития этнокультурного туризма в регионе.

Часть уникальных предметов по традиционной культуре шорцев и бачатских телеутов были переданы в музеи Санкт-Петербурга и Москвы. Другая часть объектов хранится в музеях г. Томска. Например, в Томском областном краеведческом музее имеются культовые предметы, шаманская атрибутика, элементы костюма, собранные в Кузнецком уезде. Шорские коллекции имеются и в музее Томского государственного университета. Материалы отражают наличие у шорцев ремесел, в рамках которых создавались предметы из рога марала и кости, декорированные резьбой деревянные рукояти шаманских бубнов, детские игрушки, декорированный текстиль, дополняющие костюм украшения, орнаментированные стрелы, сосуды для хранения культовых предметов с тисненным сюжетно-мифологическим декором. Значительная по составу и содержанию этнографическая коллекция сформирована в музее «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. При этом основную часть собрания составили материалы по традиционной культуре шорцев и бачатских телеутов.

Стоит подчеркнуть, что для университетских городов имеет особое значение образовательный туризм, и здесь неocenim потенциал Томска, где в 1878 г. был основан первый за Уралом Императорский университет, или французского Монпелье, где в 1190 г. открылась первая в Европе медицинская школа. Вокруг этих образовательных учреждений существуют целые кварталы, способные стать музеями под открытым небом.

Представляют интерес для туристов и событийные мероприятия религиозно-культурного содержания. Это объекты и события религиозного назначения: святыни, монастыри, храмы, церкви, соборные комплексы, мечети, синагоги, костелы, часовни, музеефицированные кельи, школы звонарей, церковные хоры, концерты, молебны, крестные ходы, фестивали монастырской кухни. Паломничества – это не всегда хадж в Мекку или в

Собор Нотр-Дам де Пари во Франции. Например, «Золотое кольцо России» включает в себя важные религиозные объекты. С религиозными целями путешествует более 600 млн чел., что обеспечивает более 18 млрд долл. суммарного мирового объема доходов, согласно данным, приведенным в статье О.Е. Афанасьева [17]. Люди ищут духовного обогащения, вечных ценностей, но параллельно это помогает сохранению объектов культурного наследия, воспитанию культурной толерантности и обеспечения конструктивного диалога между мировыми религиями. Религиозный туризм – часть историко-культурного наследия и брендинг территории. Особое место занимают церковные музеи, большая часть которых относится к научно-просветительным или учебным коллекционного типа. В Сибири функционируют: Музей истории православия на Алтае, Музей истории Новосибирского епархиального управления, Музей истории Алтайской духовной миссии, Церковно-археологический кабинет Томской духовной семинарии и др. [18, 19].

В конце 1980-х гг. в Кемеровской области создается музей-заповедник «Томская Писаница». Его важнейшая достопримечательность – уникальные наскальные рисунки – медведи, волки, олени, охотники. Музей имеет также этнографические фонды, куда переданы экспонаты, принадлежащие шорцам и телеутам, – предметы быта, образцы традиционной резьбы по дереву, культовые предметы, художественно оформленные элементы костюма. Наконец, организован журнал с тем же названием – «Томская писаница», где публикуются статьи по истории и культуре. В настоящее время музейная сеть Кемеровской области является одной из основ культурной жизни региона [20].

Отдельное значение в университетском городе приобретает формирование комфортной среды обитания. Общественные сады, парки, скверы для прогулок, отдыха и увеселений местных жителей (предпринимателей, профессоров и студентов) стали создаваться с конца XIX в. в Томске. Э.Э. Мамедова и Т.Н. Манонина [21], изучив архивные документы, утверждают, что были созданы сады Алтай, Буфф, Эльдorado, Эрмитаж и др. Сады включали летние павильоны, террасы, беседки, скульптуры, буфеты, кафе, театральные сцены, бильярдные павильоны, киоски, площадки для танцев, клумбы и цветники, административные здания, билетные кассы и были доходными. В настоящее время возрастает интерес к пешеходной инфраструктуре города, ориентированной на человека.

В последние десятилетия туризм обрел новую миссию как инструмент мира, развития, сближения народов и т.д. Согласно А.М. Колесникову, «культурное наследие любого народа составляют произведения художников, архитекторов, музыкантов, писателей, труды ученых и так далее, но и нематериальное достояние, включающее фольклор, народные промыслы, фестивали, религиозные ритуалы и прочее» [22. С. 62].

Большой интерес у туристов вызывают фестивали, развлекательные программы, красочные шоу, танцы, памятники и т.д. Сувениры местных ремесленников приобретают особую аутентичную ценность, чем давно пользуются регионы Франции, открывая специальные магазинчики.

Среди французских законов, касающихся музеев, следует назвать Закон о музеях Франции (2002 г.) и Кодекс о наследии (2004). Все музеи Франции делятся на те, что имеют статус «музей Франции», и те, что не имеют такового. Национальный институт статистики и экономических исследований в 2014 г. фиксировал 1 223 музея, имеющих официальный статус. «Музеи Франции», в отличие от музеев, не обладающих таким статусом, получают финансирование от государства. В структуре доходов зарубежных музеев субсидии от государства составляют более 50% доходной части бюджета, а доля доходов от собственной деятельности – 10–20% [23]. В финансировании зарубежных музеев важную роль играют также корпоративные и частные пожертвования.

Заключение

Музейный и образовательный туризм имеет особый, иногда недооцененный потенциал для устойчивого развития университетских городов. Понятно, что, приехав в качестве туристов, молодые люди впоследствии могут стать студентами местных университетов. В связи с этим особые меры нужно принимать для поддержки университетских музеев, организовывать специальные «образовательные» туры, в том числе виртуальные, учитывая ограничения времен пандемии. Другой важный аспект – комфортная среда обитания в таких городах с учетом современных экологических требований. Ее опять же можно развивать с учетом специфики университетского города. Так, в новосибирском Академгородке получила распространение интересная практика присвоения имен выдающихся ученых лесным тропинкам с параллельным их благоустройством. Пример неудачной попытки создания общественно-культурного пространства в Бордо показывает, насколько важна в использовании культурно-музейного потенциала университетского города согласованность действий местных властей и руководства всех университетов. С другой стороны, ставший в последние годы популярным в Томске праздник «Ночь в музее» и «Ночь в библиотеке» с созданием специального автобусного маршрута как раз демонстрирует потенциал нетрадиционных форматов для развития музейного и образовательного туризма при поддержке местной администрации и руководства университетов.

Литература

1. Кибанова О.В. Виды информационно-коммуникационных технологий в экспозиционно-выставочной деятельности // География и туризм. 2018. № 2. С. 102–104.
2. *Dominiqe Crozat et Daiane Alves (dir.) Le Touriste et l'Habitant* Connaissances et Savoirs-coll. Géographie, Janvier 2018. 290 p.
3. Гуров С.А., Алексеенко М.А. Инновации в экскурсионном бизнесе // Бизнес и дизайн ревю. 2019. № 2 (14). С. 1–10.
4. Дорофеева Е.А., Милинчук Е.С. Цифровые технологии в музейном пространстве, как новый тренд в развитии туризма в России // Стратегии и современные тренды регионального туризма и гостеприимства : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 202–208.

5. Ганский В.А. Современные методы и технологии управления знаниями об историко-культурном наследии // Гуманитарный научный вестник. 2018. № 4. С. 30–41.
6. Карташова О.А., Казначеева А.А., Климова Н.Ю. Влияние инноваций на экономическую стабильность провинциальных краеведческих музеев // Вестник Академии знаний. 2019. № 30 (1). С. 76–79.
7. Кормягина Н.Н. Smart-туризм как часть Smart-концепции // Маркетинг и логистика. 2017. № 6 (14). С. 45–57.
8. Астафьева О.Н. Стратегия устойчивого развития в культурной политике российских регионов // Мир русскоговорящих стран. 2019. № 1 (1). С. 43–51.
9. Курочкина А.А., Сергеев С.М., Лукина О.В. Информационное взаимодействие при оказании услуг гостеприимства в концепции цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 87–93.
10. Запороженко Г.М. Достопримечательные места Сибирского региона как ресурс познавательного туризма // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (30). С. 52–55.
11. Алексеева Е.В. Ревалоризация индустриального наследия в России и странах Западной Европы: подходы, объекты, ландшафты, акторы // Экономическая история. 2017. № 1. С. 9–23.
12. Черняев М.В., Агеев Е.Н. Инновационно-технологическое развитие угольной отрасли: проблемы и перспективы развития // Экономические системы. 2019. Т. 12, № 3–4 (46–47). С. 60–65.
13. Поддубиков В.В., Арцемович С.А., Функ Д.А. «Ресурсное проклятие» с антрацитовым отблеском: коренные народы и добывающие компании Кузбасса в ситуации конфликта // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 142–163.
14. Скрипак Е.И., Сурицева А.А. Развитие туризма в России и Кузбассе: осознаваемые проблемы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 7, № 2 (62). С. 251–255.
15. Развадовская Ю.В., Ложникова А.В., Шевченко И.К. Территориально-отраслевое планирование в условиях реализации стратегий рещоринга и реиндустриализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 10 (295). С. 2–10.
16. Кимеева Т.И. Этнокультурное наследие коренных народов Притомья в музеях России // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 3 (21). С. 36–42.
17. Афанасьев О.Е. Объекты религиозного назначения Богородского городского округа Подмосковья как перспективные центры туризма: методология и практика оценки // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12, № 4 (82). С. 27–39.
18. Кирьянова О.Г. Церковный музей в контексте музеологии // Культурное наследие России. 2019. № 2 (25). С. 47–53.
19. Полякова Е.А. Церковные музеи Западной Сибири: вопросы классификации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 1 (13). С. 114–118.
20. Абросимова Ю.А. Музейные учреждения Чебулинского района и перспективы музейфикации памятников историко-культурного наследия // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2017. № 5. С. 10–11.
21. Мамедова Э.Э., Манонина Т.Н. Архитектурно-планировочное решение коммерческих общественных садов г. Томска // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20, № 2. С. 100–114.
22. Колесников А.М. Понятие и значение культурно-познавательного туризма. Роль крупных историко-архитектурных комплексов в его развитии // Управление и планирование в экономике. 2017. № 1 (13). С. 61–67.

23. Сатубалдин А.К. Особенности музейной системы в странах Западной Европы (на примере Франции, Великобритании и Швейцарии) // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2018. № 5 (103). С. 140–143.

Development of Cultural and Historical Tourism in the Regions of Russia (On the Example of the Siberian Federal District) and France (State Regulation): Features of Financial Support

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 54. pp. 124–135. DOI: 10.17223/19988648/54/6

Dominique Crozat, Paul Valery University of Montpellier (Montpellier, France). E-mail: dominique.crozat@univ-montp3.fr

Tatiana V. Zakharova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ztv@t-sk.ru

Yulia V. Podoprigora, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: y.v.p@rambler.ru

Keywords: university cities, local history and university museums, excursions of museum and educational tourism, virtual tours.

The reported study was funded by RFBR and FMSH, Research Project No. 18-510-22001.

The aim of the article is to show the history of preservation of cultural and historical heritage and the conditions for sustainable development of modern university cities on the example of university and other museums in Russia (mainly Siberia) and France. The main objective is to demonstrate the creation of harmonious campuses, in which economic, environmental and social principles are balanced, serving, among other things, to attract tourists, which at the same time contributes to the creation of new jobs. Using examples, it is considered how, with the help of coordinated actions of local authorities and university leadership, it is possible to resolve the eternal conflict between tourists and local residents. The development of regional museums and the formation of excursions for museum-educational-historical tourism of the Siberian region are analyzed. The analysis of digitization of museum exhibits and opening of access to collections to visitors from all over the world is shown. All this makes it possible to give museum lessons, to conduct toponymic excursions (scientists' names of in street names), field games using local history and traditions, and to introduce elements of theatrical performances. The article shows how virtual tours are organized taking into account international examples. The economic role of museums, festivals, exhibitions in the life of the region is highlighted.

References

1. Kibanova, O.V. (2018) The types of informational communication technologies in the expositional exhibition activities. *Geografiya i turizm.* 2. pp. 102–104. (In Russian).
2. Crozat, D. & Alves, D. (eds) (2018) *Le Touriste et l'Habitant.* Paris: Connaissances et Savoirs – Collection Géographie.
3. Gurov, S.A. & Alekseenko, M.A. (2019) Innovations in excursion business. *Biznes i dizayn revyu.* 2 (14). pp. 1–10. (In Russian).
4. Dorofeeva, E.A. & Milinchuk, E.S. (2019) [Digital technologies in the museum space as a new trend in the development of tourism in Russia]. *Strategii i sovremennye trendy regional'nogo turizma i gostepriimstva* [Strategies and Modern Trends of Regional Tourism and Hospitality]. Proceedings of the All-Russian Conference. Saratov. 11 April 2019. Moscow: OOO "Rusayns". pp. 202–208. (In Russian).
5. Ganskiy, V.A. (2018) Modern methods and technologies of knowledge management about historical and cultural heritage. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik – Humanitarian Scientific Bulletin.* 4. pp. 30–41. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.1411494

6. Kartashova, O.A., Kaznacheeva, A.A. & Klimova, N.Yu. (2019) The impact of innovation on the economic stability of provincial local history museums. *Vestnik Akademii znaniy – Bulletin of the Academy of Knowledge*. 30 (1). pp. 76–79. (In Russian).
7. Kormyagina, N.N. (2017) Smart-turizm kak chast' Smart-kontseptsii [Smart tourism as part of the Smart concept]. *Marketing i logistika*. 6 (14). pp. 45–57.
8. Astaf'eva, O.N. (2019) The strategy of sustainable development in cultural policy of Russian regions. *Mir russkogovoryashchikh stran – World of Russian-Speaking Countries*. 1 (1). pp. 43–51. (In Russian).
9. Kurochkina, A.A., Sergeev, S.M. & Lukina, O.V. (2020) Information interaction in the provision of hospitality services in the digital economy concept. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 3 (123). pp. 87–93. (In Russian).
10. Zaporozhchenko, G.M. (2017) Places of interest in the Siberian region as a resource of educational tourism. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 1 (30). pp. 52–55. (In Russian).
11. Alekseeva, E.V. (2017) The revalorization of industrial heritage in Russia and the countries of Western Europe: approaches, objects, landscapes, actors. *Ekonomicheskaya istoriya – Russian Journal of Economic History*. 1. pp. 9–23. (In Russian).
12. Chernyaev, M.V. & Ageev, E.N. (2019) Innovative and technological development of the coal industry: problems and prospects of development. *Ekonomicheskie sistemy – Economic Systems*. 3–4 (12). pp. 60–65. (In Russian). DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-3-4-58-66
13. Poddubikov, V.V., Artsemovich, S.A. & Funk, D.A. (2018) The “resource curse” with a shade of anthracite: indigenous peoples and extractive companies of Kuzbass in a conflict situation. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Siberian Historical Research*. 2. pp. 142–163. (In Russian). DOI: 10.17223/2312461X/20/8
14. Skripak, E.I. & Surtseva, A.A. (2015) Tourism development in Russia and Kuzbass: aware of the problems. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 2 (7). pp. 251–255. (In Russian).
15. Razvadovskaya, Yu.V., Lozhnikova, A.V. & Shevchenko, I.K. (2015) Territorial-branch planning in terms of the implementation of reshoring and re-industrialization strategies. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' – National Interests: Priorities and Security*. 10 (11). pp. 2–10. (In Russian).
16. Kimeeva, T.I. (2019) Ethnic and cultural heritage of indigenous people of pritom'e (West Siberia, Russia) in Russian museums. *Uchenye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)*. 3 (21). pp. 36–42. (In Russian). DOI: 10.32340/2414-9101-2019-3-42-46
17. Afanas'ev, O.E. (2018) Religious sites of Bogorodsk City district of Moscow region as prospective tourism centers: Methodology and practice of assessment. *Servis v Rossii i za rubezhom – Services in Russia and Abroad*. 4 (12). pp. 27–39. (In Russian). DOI: 10.24411/1995-042X-2018-10403
18. Kir'yanova, O.G. (2019) Church museum in the context of museology. *Kul'turnoe nasledie Rossii – Cultural Heritage Of Russia*. 2 (25). pp. 47–53. (In Russian).
19. Polyakova, E.A. (2014) Church museums of Western Siberia: problems of classification. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 1 (13). pp. 114–118. (In Russian).
20. Abrosimova, Yu.A. (2017) Museums of Chebulinskoe district and prospects the preservation of monuments of historical and cultural heritage. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika “Tomskaya pisanitsa” – Scientific Notes of the Museum-Reserve “Zapovednik”*. 5. pp. 10–11. (In Russian).
21. Mamedova, E.E. & Manonina, T.N. (2018) Architectural and planning concept of commercial public gardens in Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-*

stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2 (20). pp. 100–114. (In Russian). DOI: 10.31675/1607-1859-2018-20-2-100-114

22. Kolesnikov, A.M. (2017) Ponyatie i znachenie kul'turno-poznavatel'nogo turizma. Rol' krupnykh istoriko-arkhitekturnykh kompleksov v ego razvitiy [The concept and significance of cultural tourism. The role of large historical and architectural complexes in its development]. *Upravlenie i planirovanie v ekonomike*. 1 (13). pp. 61–67.

23. Satubaldin, A.K. (2018) Features of the Museum System in Western Europe (by the Example of France, the United Kingdom and Switzerland). *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arkheologiya – Izvestiya of Altai State University Historical Sciences and Archaeology*. 5 (103). pp. 140–143. (In Russian). DOI: 10.14258/izvasu(2018)5-25